



Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург
08 июля 2022 года

Дело № А56-161860/2018/сд.10

Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области Терентьева О.А.

при ведении протокола судебного заседания Базаровой Д.Ж.

рассмотрев в судебном заседании обособленный спор по заявлению финансового управляющего (ранее конкурсного кредитора Любан Александра Исааковича) о признании недействительной сделки должника

Ответчик: Синельникова Ольга Евгеньевна (21.05.1971 года рождения, уроженки гор. Новокуйбышевск Самарская область, адрес: Санкт-Петербург, ул. Сикейроса, д.3, к.1, кв.73)

Третьи лица: Ковальчук Олег Владимирович (14.11.1972 года рождения, уроженца гор. Тейково Ивановская обл., адрес: Санкт-Петербург, ул. Старобельская, д.4, к.40), Синельников Елисей Андреевич

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Синельникова Андрея Анатольевича (дата и место рождения: 31.12.1977г., гор. Ленинград, адрес: 187 Санкт-Петербург, ул. Сикейроса, д.3, к.1. кв.73, ИНН 780202001663, СНИЛС 124-102-859-09) при участии:

от финансового управляющего: Денис П.М. по доверенности от 18.05.2021

от Ковальчука О.В.: Ярмолович О.Г. по доверенности от 17.02.2021

от Синельникова А.А.: Кузнецов А.В. по доверенности от 23.09.2020

установил:

В Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области 20.12.2018г. обратился Синельников Андрей Анатольевич с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом).

Определением суда 26.12.2018 заявление было принято к производству, назначено судебное заседание по рассмотрению обоснованности.

21.02.2019 года суд признал заявление кредитора обоснованным и ввел в отношении должника процедуру реструктуризации долгов. Финансовым управляющим должника утверждена Клиентова Юлия Юрьевна.

Сведения о введении процедуры в отношении должника опубликованы 16.03.2019 года в газете «Коммерсантъ» №46.

01.10.2019г. в суд поступило ходатайство конкурсного кредитора Любана Александра Исаковича о признании недействительной сделки должника, а именно: соглашения об отступном, заключенного между должником и Синельниковой О.Е. 13.04.2018г., оформленного в нотариальной форме на бланке №78 АБ 4632632, применении последствия признания сделки недействительной, а именно восстановления права собственности должника на 6/43 долей в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: Санкт-Петербург, ул. Сикейроса, д.3, к.1, лит.А, кв.73, кадастровый номер 78:36:0553301:5461, на нежилое помещение, расположенное

по адресу: Санкт-Петербург, пр. Луначарского, д.96, к.2, лит.А, пом.13-Н, кадастровый номер: 78:10:0005551:5191.

09.01.2020 в суд Филиалом ФГБУ Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу представлены сведения в соответствии с определением суда.

В судебном заседании 20.01.2020 представителем должника заявлено ходатайство об отложении судебного заседания до рассмотрения требования заявителя по существу.

06.05.2020 в суд заявителем представлена письменная позиция и ходатайство об истребовании у Росреестра сведений о недвижимом имуществе, принадлежащем и принадлежавшем Синельниковой О.Е.

Определением от 30.11.2020 (дата объявления резолютивной части) суд признал недействительным договор займа от 01.07.2017, заключенный между должником и Любаном А.И., во включении требования Любана А.И. отказал.

В судебном заседании 30.11.2020 представителем кредитора заявлено ходатайство о приостановлении производства по заявлению об оспаривании сделки должника до вступления в законную силу судебного акта по обособленному спору о включении требования Любана А.И. в реестр требований кредиторов Синельникова А.А.

Определением от 04.12.2020 ходатайство о приостановлении производства по обособленному спору удовлетворено. Приостановлено производство по рассмотрению заявления Любана Александра Исаковича до вступления в законную силу судебного акта по обособленному спору о включении требования Любана А.И. в реестр требований кредиторов Синельникова А.А.

Распоряжением Заместителя Председателя Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.12.2020 применительно к статье 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 46 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о несостоятельности (банкротстве)», дело передано для рассмотрения в производство судьи Терентьевой О.А.

В суд поступило ходатайство финансового управляющего Юрченко Б.В. о возобновлении производства по обособленному спору по заявлению конкурсного кредитора Любан Александра Исаковича о признании недействительной сделки должника.

Определением суда от 17.12.2020 по спору № А56-161860/2018/тр.3 Любану А.И. во включении требования отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 08.04.2021 определение суда первой инстанции от 17.12.2020 оставлено без изменения.

Финансовый управляющий заявил ходатайство о замене заявителя по настоящему обособленному спору и возобновлении производства.

Согласно статье 146 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд возобновляет производство по делу по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление, либо до их устранения по заявлению лица, по ходатайству которого производство по делу было приостановлено.

Определением от 11.05.2021 производство по настоящему обособленному спору возобновлено. Проведена замена заявителя с кредитора Любан А.И. на финансового управляющего Юрченко Б.В.

Назначено дело к рассмотрению в судебном заседании на 19.08.2021 года, которое судом отложено.

Судом установлено, что на дату проведения судебного заседания 14.10.2021 материалы обособленного спора находятся в Тринадцатом арбитражном апелляционном суде в связи с поступлением апелляционной жалобы Ковальчука О.В. на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.05.2021.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 28.10.2021 определение суда первой инстанции от 11.05.2021 оставлено без изменения, апелляционная жалоба Ковальчука О.В. без удовлетворения

До начала судебного заседания посредством системы «Мой Арбитр» поступил отзыв на заявление от Ковальчука О.В., в котором он просит отказать в удовлетворении заявления финансового управляющего.

В судебном заседании 18.11.2021 представителем финансового управляющего заявлено ходатайство об истребовании сведений из Росреестра по Санкт-Петербургу, а так же ходатайство об отложении судебного заседания с целью получения ответов.

В судебном заседании 23.12.2021 представителем финансового управляющего заявлено ходатайство об истребовании сведений из Росреестра по Санкт-Петербургу, МИФНС №17 по Санкт-Петербургу, а так же ходатайство об отложении судебного заседания с целью получения ответов.

В судебное заседание 27.01.2022 лица, участвующие в деле, не явились, ответы из Росреестра по Санкт-Петербургу, МИФНС №17 по Санкт-Петербургу (на уточненные запросы от 23.12.2021) не поступили, в связи с чем, суд усматривает основания для отложения судебного заседания.

В судебном заседании 21.04.2022 представитель финансового управляющего поддержал доводы, изложенные в заявлении.

Представитель должника и третьего лица поддержали доводы, изложенные в отзыве, просили в удовлетворении заявления управляющего отказать.

Из материалов дела следует, что основанием для обращения с заявлением изначально кредитором Любаном А.И. (11.05.2021 произведена замена на финансового управляющего) послужило то обстоятельство, что за 9 месяцев до признания Синельникова А.А. несостоятельным (банкротом) 13.04.2018 между Синельниковым А.А. (должником) и Синельниковой О.Е. (ответчиком) заключено соглашение об отступном, оформленное в нотариальной форме.

В соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Как следует из пункта 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных данным Законом.

Из материалов дела следует, что производство по делу о банкротстве должника Синельникова А.А. возбуждено определением от 26.12.2018.

По общему правилу по основаниям, указанным в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, сделки должника могут быть оспорены только в процедуре конкурсного или внешнего производства.

В силу пункта 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 Закона

о банкротстве основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина, следовательно, спорная сделка может быть оспорена по основаниям п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации" с целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки.

С учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении N 32, обязательным признаком сделки для целей квалификации ее как ничтожной в соответствии с частью 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации является направленность такой сделки на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 35 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Поскольку договор купли-продажи доли в уставном капитале оспаривается в рамках дела о банкротстве, то при установлении того заключены ли сделки с намерением причинить вред другому лицу, следует установить имелись у сторон сделок намерения причинить вред имущественным правам кредиторов, то есть были ли сделки направлены на уменьшение конкурсной массы.

Таким образом, необходимые для разрешения рассматриваемого спора условия, позволяющие оценить сделку по общим основаниям, установленным статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, как злоупотреблением правом - наличие цели причинения вреда кредиторам, в том числе осведомленность сторон о неудовлетворительном финансовом состоянии должника, недобросовестность сторон сделки (в данном случае - продавца и покупателя), безвозмездность сделки.

Соответственно, при установлении обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении правом сторон сделки в деле о банкротстве, возможно использование правовой терминологии, относящейся к составу подозрительной сделки по специальным основаниям Закона о банкротстве, а также применение разъяснений Постановления N 63.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов, и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В соответствии с разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, указанными в пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63, для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, указанных в статье 2 Закона о банкротстве.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу статьи Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества (п. 7).

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона), либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Судом установлено, что 31.05.2008 между Синельниковым А.А. (должником) и Синельниковой О.Е. (ответчиком) заключен брачный договор.

Производство по делу о банкротстве должника Синельникова А.А. возбуждено определением от 26.12.2018.

13.04.2018 между Синельниковым А.А. (должником) и Синельниковой О.Е. (ответчиком) заключено соглашение об отступном, оформленное в нотариальной форме.

В соответствии с п.1.2 соглашения об отступном, отступное предоставляется взамен обязательства, установленного пунктом 4 брачного договора, в соответствии с которым, должник принял на себя обязательство приобрести в период брака или после его расторжения на имя кредитора на вторичном рынке недвижимости квартиру, находящуюся в Санкт-Петербурге, состоящую не менее чем из двух комнат, которая будет являться частной собственностью Синельниковой О.Е.

Пунктом 2.1 соглашения об отступном предусмотрено, что взамен исполнения вышеуказанного обязательства, должник передает кредитору 6/43 долей в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: Санкт-Петербург, ул. Сикейроса, д.3, к.1, лит.А, кв.73, кадастровый номер 78:36:0553301:5461 (доля в праве собственности на квартиру), а также на нежилое помещение, расположенное по адресу: Санкт-Петербург, пр. Луначарского, д.96, к.2, лит.А, пом.13-Н, кадастровый номер: 78:10:0005551:5191 (нежилое помещение).

В отношении передачи Синельниковой О.Е. доли в праве собственности на квартиру получен отказ от преимущественного права покупки данной доли от

несовершеннолетнего Синельникова Елисея Андреевича (согласие местной администрации Муниципального образования Муниципального округа Сосновское Санкт-Петербурга – постановление от 02.03.2018).

В отношении передачи Синельниковой О.Е. нежилого помещения получено согласие залогодержателя Ковальчука Олега Владимировича, удовлетворенное 11.04.2018 временно и.о. нотариуса. По условиям согласия права и обязанности залогодателя переходят с должника на Синельникову О.Е., объект недвижимости остается в залоге (ипотеке) по обязательствам по договору процентного займа в редакции дополнительного соглашения №2 от 01.05.2015 на сумму в рублях, равную 200 000 долларов США с датой возврата в срок до 01.06.2019.

Кадастровая стоимость квартиры, доля в которой передана Синельниковой О.Е. составляет 5 612 804,85 руб., кадастровая стоимость переданных 6/43 долей составляет 783 182,07 руб.

Кадастровая стоимость нежилого помещения, переданного Синельниковой Е.Е. , составляет 8 529 691,45 руб.

Судом принято во внимание, что оспариваемая сделка от 13.04.2018 совершена безвозмездно в отношении бывшей супруги должника и матери сына должника Синельникова Е.А., поскольку условия сделки не предусматривают встречного исполнения, притом, что из собственности должника выбыло ликвидное имущество, кадастровая стоимость которого составляла 9 312 873 руб.

Согласно данным аналитического портала «БН-Недвижимость» средняя стоимость квадратного метра на апрель 2018 составляла 103 420 руб. Соответственно стоимость двухкомнатной квартиры площадью в 42 - 44 м² составляла от 4 343 640 руб. до 4 550 480 руб.

Однако должник передал по отступному своей бывшей супруге имущество стоимостью 9 312 873 руб., что свидетельствует о неравноценности сделки и наличии основания для ее признания недействительной.

Должником в материалы представлена заключение № 37/03-22 от 21.03.2022, в котором содержатся выводы о том, что рыночная стоимость 6/43 долей в квартире, переданных по отступному составляла на апрель 2018 1 200 000 руб., а стоимость нежилого помещения - 3 500 000 руб.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» итоговым документом, составленным по результатам определения стоимости объекта оценки независимо от вида определенной стоимости, является отчет об оценке объекта оценки.

В отчете должны быть указаны:

стандарты оценки для определения стоимости объекта оценки, перечень использованных при проведении оценки объекта оценки данных с указанием источников их получения, принятые при проведении оценки объекта оценки допущения;

последовательность определения стоимости объекта оценки и ее итоговая величина, ограничения и пределы применения полученного результат.

Представленное заключение не отвечает критериям отчета об оценке. В нем отсутствует описание применявшейся методики оценки, а также не указаны объекты аналоги, которые применялись для составления выводов относительно спорных объектов недвижимого имущества.

В заключении не указано, производился ли осмотр объектов оценки, но при этом в отношении нежилого помещения указано на отсутствие коммуникаций. Вместе с тем, определением арбитражного суда от 08.08.2019 по делу № А56-161860/2018/тр.5 в реестр требований Синельникова А.А. включено требование АО «Петербургская сбытовая компания», возникшее из договора энергоснабжения, заключенного в целях

снабжения электроэнергией объекта по адресу: Санкт-Петербург, проспект Луначарского, д. 96, корп. 2, литра А, пом. 13Н.

Согласно пояснениям Ковальчука О.В. переданное Синельковой О.Е. нежилое помещение является действующей гостиницей (доказательств такого в материалы спора не представлено).

Таким образом, представленное заключение не является отчетом об оценке и не может служить надлежащим доказательством равноценности сделки, не опровергает стоимость переданного имущества, определенную сторонами сделки исходя из кадастровой стоимости согласно данным Единого государственного реестра недвижимости.

Согласно пункту 4 брачного договора, должник принял на себя обязательство приобрести в период брака или после его расторжения на имя кредитора на вторичном рынке недвижимости квартиру, находящуюся в Санкт-Петербурге, состоящую не менее чем из двух комнат, которая будет являться частной собственностью Синельниковой О.Е.

Брак между должником и Синельниковой О.Е. расторгнут 17.12.2008 (актовая запись №2299), следовательно, должник на протяжении десяти лет не исполнял перед бывшей супругой обязанность по приобретению двухкомнатной квартиры, установленную пунктом 4 брачного договора и только за 8 месяцев до обращения в суд с заявлением о собственном банкротстве, предоставил Синельниковой О.Е. отступное в виде передачи доли в квартире и нежилого помещения.

Таким образом, заключив отступное, должник вывел из конкурсной массы ликвидное имущество, от реализации которого могли быть произведены расчеты с кредиторами.

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

При этом согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Согласно разъяснениям, приведенных в пункте 7 Постановления N 63 предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

В марте 2014 и январе 2016 Синельниковой О.Е. были приобретены две квартиры. При этом согласно сведениям о доходах Синельниковой О.Е. за период с 2010 по 2018 предоставленным налоговым органом, она не имела дохода, не связанного с компаниями ООО «Торговый центр «Энергос» и ООО «Торговый дом «Энергосбыт», и позволявшего ей внести первоначальную оплату за квартиры, а также исполнять кредитные обязательства перед банками, за счет кредитов от которых оплачена часть стоимости квартир.

При этом согласно предоставленным налоговым органом сведениям о доходах Синельниковой О.Е. ответчик осуществляла трудовую деятельность с 2010 по 2015 г. в ООО «Торговый центр «Энергос», а в 2015-2018 гг. в ООО «Торговый дом «Энергосбыт». Сведения о доходах Синельниковой О.Е. от иных источников в материалы дела не предоставлены. В указанных организациях генеральным директором являлся Синельников А.А.

Таким образом, фактически обязательство из брачного договора от 31.05.2008 было исполнено Синельниковым А.А. путем переложения расходов на возглавляемые им компании.

Как следует из представленных налоговым органом сведений, Синельникова О.Е. с 2015 по 2018 получала зарплату в ООО «ТД «Энергосбыт», в котором Синельников А.А. являлся гендиректором, в связи с чем, последняя не могла не знать о финансовых трудностях Синельникова А.А.

Таким образом, соглашение об отступном от 13.04.2018 заключено между бывшими супругами, т.е. аффилированными лицами и совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Судом принято во внимание, что в реестр требований кредиторов должника включены требования в общем размере 357 851 229,67 руб.

На момент совершения спорной сделки должник имел неисполненные обязательства перед Иванченко А.В. со сроком исполнения не позднее 31.01.2018, претензия вручена 01.02.2018. Определением от 25.11.2019 по спору №А56-161860/2018/тр.5 денежные средства включены в реестр требований кредиторов должника.

Из заявления о признании банкротом следует, что должник указал, что с марта 2018 утратил доход, не трудоустроен, следовательно, на момент совершения сделки должник являлся неплатежеспособным, его имущества было недостаточно для расчетов с кредиторами.

Судом дана оценка тому обстоятельству, что на момент заключения соглашения об отступном 13.04.2018, в собственности должника была двухкомнатная квартира по адресу: Санкт-Петербург, Выборгское шоссе, д.27. корп.2, кв.269, которая отчуждена должником 28.04.2018, о наличии которой знала ответчик, поскольку по брачному договору от 31.05.2008 перешла из совместной собственности в личную собственность должника с обязательством приобретения двухкомнатной квартиры.

Суд полагает возможным отметить, что должник передал бывшей супруге недвижимое имущество с истекшим сроком исковой давности перед обращением в суд с заявлением о собственном банкротстве и при наличии неисполненных обязательств

перед кредиторами. Срок исковой давности по обязательству должника перед бывшей супругой истек не позднее декабря 2011 (брак расторгнут 17.12.2008).

Если арбитражный управляющий и (или) кредиторы с помощью косвенных доказательств убедительно обосновали утверждения о недействительности оспариваемой сделки, бремя опровержения данных утверждений переходит на другую сторону сделки, в связи с чем она должна доказать, почему письменные документы и иные доказательства арбитражного управляющего, кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность.

На основании статей 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе принципов равноправия сторон и состязательности. Права участников процесса неразрывно связаны с их процессуальными обязанностями, поэтому в случае нереализации участником процесса предоставленных ему законом прав, последний несет риск наступления неблагоприятных последствий, связанных с несовершением определенных действий (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Ковальчук О.В. не представлено в материалы дела доказательств заключения оспариваемой сделки по рыночной цене, равно как не представлено отчета эксперта, свидетельствующего о рыночной стоимости спорной 6/43 доли в квартире (кадастровая стоимость составила 783 182,07 руб.).

Как указывалось судом, не раскрыта экономическая целесообразность передачи нежилого помещения, обремененного залогом, рыночная стоимость которого будет соразмерно меньшей.

У Синельниковой О.Е. отсутствовала целесообразность принимать от должника нежилое помещение, обремененное залогом, вместо жилой квартиры, обязательство о приобретении которой должник принял при заключении брачного договора.

Довод Ковальчук О.В. о том, что целесообразность для Синельниковой О.Е. получить в собственность нежилое помещение на пр. Луначарского заключалась в том, что данный объект является действующей гостиницей. Однако выгода для Синельниковой О.Е. не означает, что должник получил выгоду от этой сделки. По сути довод Ковальчука О.В. о том, что объект является действующей гостиницей, свидетельствует о направленности воли должника на причинение вреда кредиторам путем вывода из конкурсной массы не просто недвижимого имущества, а имущества способного приносить доход (действующего бизнеса).

Таким образом, должник передал ответчику, а ответчик приняла недвижимое имущество, в том числе нежилое помещение, в счет обязательства с истекшим сроком исковой давности, которое не подлежало включению в реестр. В результате совершения оспариваемой сделки из конкурсной массы было выведено недвижимое имущество, за счет которого кредиторы могли получить удовлетворение своих требований.

Довод Ковальчук О.В. о том, что признание сделки недействительной не приведет к пополнению конкурсной массы и защите прав кредиторов, поскольку спорная сделка явилась признанием обязательства, после которого срок исковой давности считается прерванным и при признании сделки недействительной Синельникова О.Е. получит право на предъявление требования в реестр, которому не могут быть противопоставлены возражения.

В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения

Таким образом, недействительная сделка не прерывает исковую давность, и любым требованиям могут быть противопоставлены те возражения, которые имелись на момент совершения недействительной сделки.

При изложенных обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что в связи с заключением Синельниковым А.А. и Синельниковой О.Е. соглашения об отступном от 13.04.2018, из собственности должника выбыло ликвидное имущество, подлежащее включению в конкурсную массу, в отсутствие равноценного встречного исполнения, что причинило вред имущественным правам кредиторам должника.

В пункте 8 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" разъяснено, что разрешая вопрос о добросовестности приобретателя и определяя круг обстоятельств, о которых он должен был знать, суд учитывает родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности, совмещение одним лицом должностей в организациях, совершавших такие сделки, участие одних и тех же лиц в уставном капитале этих организаций, родственные и иные связи между ними.

В пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" разъяснено, что для целей применения пунктов 1 и 2 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о правомерности отчуждения.

Факт заключения сделки в отсутствие равноценного встречного исполнения, отчуждение имущества аффилированному лицу, в своей совокупности, являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки.

Вывод ликвидного актива должника при наличии долговых обязательств должника перед иными кредиторами и фактическая передача имущества аффилированному лицу по заниженной стоимости не свидетельствует об экономической целесообразности действия сторон сделки, что влечет признание её судом недействительной.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Как указано в пункте 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником и изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Суд усматривает основания для восстановления права собственности Синельникова А.А. на нежилое помещение, расположенное по адресу: Санкт-Петербург, пр.Луначарского, д. 96, кор. 2, лит. А, пом. 13-Н, кадастровый номер:

78:10:0005551:5191, площадью 107,6 кв.м. и взыскании с Синельниковой О.Е. стоимости переданных ей 6/43 долей в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: Санкт-Петербург, ул. Сикейроса, д. 3, кор. 1, лит. А, кв. 73, кадастровый номер 78:36:0553301:5461, в размере 783 182,07 руб.

Оплата госпошлины возлагается на должника и ответчика в порядке статьи 110 АПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.3, 61.9, 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

определил:

признать недействительной сделкой соглашение об отступном от 13.04.2018, заключенного между Синельниковым Андреем Анатольевичем и Синельниковой Ольгой Евгеньевной.

Применить последствия недействительности сделки:

- восстановить право собственности Синельникова Андрея Анатольевича на нежилое помещение, расположенное по адресу: Санкт-Петербург, пр.Луначарского, д. 96, кор. 2, лит. А, пом. 13-Н, кадастровый номер: 78:10:0005551:5191, площадью 107,6 кв.м.
- взыскать с Синельниковой Ольги Евгеньевны стоимость переданных ей 6/43 долей в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: Санкт-Петербург, ул. Сикейроса, д. 3, кор. 1, лит. А, кв. 73, кадастровый номер 78:36:0553301:5461, в размере 783 182,07 руб.

Взыскать с Синельникова Андрея Анатольевича и Синельниковой Ольги Евгеньевны в пользу Любана Александра Исааковича денежные средства в размере по 3 000 руб. госпошлины за рассмотрение заявления.

Определение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья

Терентьева О.А.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 21.12.2021 5:30:53
Кому выдана Терентьева Оксана Александровна